

НОВЕЙШИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ РОССИИ

А.В. ГАНИН

РУССКИЙ ОФИЦЕРСКИЙ КОРПУС В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Противостояние командных кадров
1917—1922 гг.

Новейшие исследования по истории России

Андрей Ганин

**Русский офицерский корпус
в годы Гражданской войны.
Противостояние командных
кадров. 1917–1922 гг.**

«Центрполиграф»

2019

УДК 94(470)«1917/1922»
ББК 63.3(2)612

Ганин А. В.

Русский офицерский корпус в годы Гражданской войны.
Противостояние командных кадров. 1917–1922 гг. /
А. В. Ганин — «Центрполиграф», 2019 — (Новейшие
исследования по истории России)

ISBN 978-5-227-08672-3

В период Гражданской войны в России 1917–1922 гг. вопрос управления вооруженными силами стал особенно актуальным. Старая Россия ушла в небытие, а на ее руинах возникло множество государственных образований, которые стали формировать собственные армии и нуждались в офицерах. Основным источником комплектования этих армий командным составом оказались офицеры старой русской армии. В монографии известного специалиста по истории Гражданской войны в России и русскому офицерскому корпусу первой четверти XX в. доктора исторических наук А.В. Ганина впервые на основе документов российских и зарубежных архивов проанализирована роль офицерства в создании противоборствующих армий Гражданской войны. Книга предназначена для всех интересующихся военно-политической историей России и сопредельных государств в революционную эпоху.

УДК 94(470)«1917/1922»
ББК 63.3(2)612

ISBN 978-5-227-08672-3

© Ганин А. В., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

Введение	7
Глава 1	21
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Андрей Владиславович Ганин
Русский офицерский корпус
в годы Гражданской войны
Противостояние командных кадров
1917–1922 гг

© Ганин А.В., 2019

© «Центрполиграф», 2019

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2019

Введение

С момента создания Петром Великим в начале XVIII в. русской регулярной армии офицерский корпус играл ключевую роль в ее развитии, ведь без квалифицированного командного состава невозможно строить эффективную и боеспособную армию, а также управлять ею. С течением времени росла профессионализация офицерства, среди которого выделились узкие специалисты в различных отраслях военного дела.

Офицерская карьера в традиционном обществе, разделенном сословными перегородками, являлась одним из очевидных путей повышения своего социального статуса и получения образования за казенный счет. Она позволяла приобщиться к привилегированной корпорации. В 1856–1917 гг. формально первый офицерский чин давал его обладателю права личного дворянства, потомственное дворянство можно было получить при производстве в полковники, а также при награждении некоторыми орденами.

Первая мировая война привела к тому, что офицерский корпус в результате семикратного увеличения утратил черты узкой замкнутой корпорации, свою относительную сословную и мировоззренческую монолитность, пополнился выходцами из «четвертого сословия» и стал во многом соответствовать составу населения империи. Появившиеся в сравнительно короткие сроки десятки тысяч прапорщиков военного времени производили на современников неизгладимое впечатление. Не случайно известный деятель революционной эпохи Б.В. Савинков на суде летом 1924 г. на вопрос о том, составляли ли офицеры большинство в организованном им подпольном антибольшевистском Союзе защиты Родины и свободы, ответил: «В то время все были офицеры»¹. Савинков явно имел в виду не конкретную организацию, а само русское образованное общество.

В революционный период противоречия в офицерской среде лишь усугубились, что, очевидно, увеличило глубину раскола офицерства в Гражданскую войну. В те годы вопросы управления вооруженными силами стояли особенно остро, поскольку старая Россия ушла в небытие, а на ее руинах возникло множество государственных образований, которые стали формировать собственные армии. Разумеется, все эти армии нуждались в офицерах. Основным источником комплектования большей части этих армий командным составом являлись многочисленные офицеры старой русской армии, разъехавшиеся после демобилизации практически по всем уголкам бывшей империи. Конечно, в Гражданскую войну в различных ее лагерях готовились и новые командные кадры. В некоторых национальных государствах (Польша, Финляндия) использовались и альтернативные источники пополнения офицерского состава.

Как бы то ни было, русский офицерский корпус сыграл исключительную роль в событиях Гражданской войны в России. Какова была эта роль, какой вклад внесли офицеры в создание и укрепление противоборствующих армий, как разделилось офицерство между сторонами Гражданской войны, каким был качественный состав командных кадров сторон и почему офицеры белых и национальных армий в большинстве своем не смогли создать эффективные вооруженные силы, которые бы достигли победы над Красной армией? Вопросы, на которые необходимо дать ответ в контексте проблемы участия офицерства в Гражданской войне, неисчерпаемы.

Эти вопросы вот уже столетие интересуют исследователей, однако в силу различных причин, и прежде всего политико-идеологических, обобщающего архивного исследования роли офицерства в событиях Гражданской войны на всех ее сторонах до сих пор не появилось. Разумеется, все издания в рамках краткого историографического обзора упомянуть невозможно, поэтому проследим основные векторы изучения темы и их изменения за минувшее со времен Гражданской войны столетие.

---

¹ Борис Савинков перед Военной коллегией Верховного суда СССР. М., 1924. С. 51.

В советское время отдельные исследователи имели возможность ограниченно изучать дореволюционный командный состав русской армии². Но проблема участия офицеров в Гражданской войне в основном оставалась табуирована. Практически весь советский период под запретом оставалось изучение белых и национальных армий. Документы и издания антибольшевистского лагеря хранились в закрытых архивах и спецхранах, доступ к которым могли получить лишь избранные, приближенные к власти и лояльные коммунистическому режиму исследователи.

Цензурные запреты и догматизм выхолостили и сделали невозможным даже полноценное изучение командного состава Красной армии в советской историографии. После единичных работ 1920-х гг., имевших скорее практический характер³, начался длительный период замалчивания этой проблематики. В сталинскую эпоху бывшие офицеры старой армии, в том числе служившие как военные специалисты в Красной армии, рассматривались если не исключительно как враги, то, по крайней мере, как «классово чуждые». Изучение этой группы командного состава было немыслимо. Длительное время прямо или косвенно запрещалось писать о репрессированных военспецах безотносительно того, были ли они репрессированы в Гражданскую войну или в 1930-х гг. Нельзя было изучать и многочисленных перебежчиков, пусть даже до бегства из Советской России добросовестно служивших большевикам. Некоторые послабления произошли в период десталинизации, прежде всего в связи с кампанией по реабилитации жертв политических репрессий.

После 1953 г. если и выходили отдельные публикации, то участие бывших офицеров в Гражданской войне освещалось в них отрывочно, с многочисленными оговорками, купюрами и умолчаниями. Простор для творчества по-прежнему оставался незначительным. Достаточно отметить, что вплоть до конца 1980-х гг. не допускались положительные оценки и считалось нежелательным упоминание созидательной деятельности председателя Реввоенсовета республики Л.Д. Троцкого, теснейшим образом связанного с военспецами. Это ограничение автоматически отсекало возможность изучать целый пласт важнейших проблем в рамках данной темы (прежде всего вопросы взаимодействия военспецов и комиссаров), фактически выхолащивало ее и делало любые попытки исследования заранее обреченными на неудачу. Разумеется, нельзя было писать ни о красном терроре периода Гражданской войны в отношении бывших офицеров, ни о многочисленных изменах военспецов и их мотивации, ни об ошибках в военной политике РКП(б), замалчивались и репрессии 1920—1950-х гг. Признание получил лишь биографический подход в отношении сравнительно узкого круга разрешенных персоналий военных специалистов⁴.

Но постепенно тема завоевывала свое право на существование даже в условиях идеологического диктата в СССР. Историографическим событием стало издание в 1970-х гг. сбор-

² См., напр.: *Зайончковский П.А.* Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий. М., 1973.

³ *Ефимов Н.* Командный состав Красной армии // *Гражданская война 1918–1921. М., 1928. Т. 2: Военное искусство Красной армии.* С. 91—109.

⁴ Август Корк: Док. и мат. / Сост. Я.М. Горелик. Таллин, 1981; *Алдан-Семенов А.И.* Слово о командарме (об И.П. Уборевиче). М., 1981; Александр Тодорский: Воспоминания друзей и соратников. М., 1986; Андрей Евгеньевич Снесарев: Жизнь и научная деятельность: [Сб. статей]. М., 1973; *Виноградов А.* Николай Руднев: Краткий историко-биографический очерк. Харьков, 1956; Главнокомандующий всеми вооруженными силами республики И.И. Вацетис: Сб. док. Рига, 1978; *Горелик Я.М.* Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников. М., 1961; *Он же.* Солдат революции: О жизни и деятельности Августа Корка. Таллин, 1969 (на эст. языке); *Он же.* Командарм Александр Кукк. Таллин, 1983; *Захаров М.В.* Ученый и воин: (О Маршале Советского Союза Б.М. Шапошникове). М., 1978; Командарм Уборевич: Воспоминания друзей и соратников. М., 1964; *Кондратьев Н.Д.* На фронте в огне: Эпизоды из жизни Яна Фабрициуса. М., 1982; Маршал Тухачевский: Воспоминания друзей и соратников. М., 1965; На службе в Красной армии: Док. и мат. о деятельности П.П. Лебедева. Чебоксары, 1991; *Ненароков А.П.* Верность долгу: О Маршале Советского Союза А.И. Егорове. 3-е изд., доп. М., 1989; *Обертас И.Л.* Командарм Федько. М., 1973; *Познанский В.С.* Сибирский красный генерал. Новосибирск, 1972; *Рублев М.Р., Егоров О.Е.* Сергей Павлов – герой Октября и Гражданской войны. Чебоксары, 1963; *Сбойчаков М.* Его подвиг: Н.Н. Петин. Архангельск, 1979; *Тарасов Е.П.* Краском Генрих Эйхе. М., 1975; *Тодорский А.И.* Маршал Тухачевский. М., 1963; и др.

ников документов «Директивы главного командования Красной армии» и «Директивы командования фронтов Красной армии». В четвертый, справочный, том последнего издания вошли как статистические и справочные данные о составе Красной армии, так и списки командиров, начальников штабов, членов РВС и комиссаров практически всех ее фронтов, армий и дивизий с указанием дат пребывания их в тех или иных должностях⁵. К сожалению, часть опубликованных данных оказалась неточной, а представленная информация о каждом конкретном человеке была очень краткой.

Справочный том сборника документов «Директивы командования фронтов Красной армии» был использован при подготовке основного советского справочника по периоду Гражданской войны – энциклопедии «Гражданская война и военная интервенция в СССР», вышедшей двумя изданиями в 1980-х гг. (1983 и 1987)⁶. Вполне естественно часть ошибок и неточностей «по наследству» попала и в энциклопедию. Издание содержало списочные сведения обо всех командующих советскими фронтами, армиями, дивизиями, списки начальников штабов и членов РВС. Однако персональных биографических статей удостоились лишь некоторые, наиболее видные представители командного состава РККА. Выборка была нерепрезентативной и обусловленной исключительно соображениями соответствия той или иной биографии идеологическим установкам периода составления энциклопедии. В этой работе отсутствовала даже специальная статья о председателе РВСР и создателе Красной армии Л.Д. Троцком, что частично компенсировалось ругательной статьей «Троцкисты». Впрочем, Троцкий был скорее политиком, хотя вполне может быть отнесен и к представителям советской военной элиты. Отсутствуют в энциклопедии персональные статьи о многих видных военспецах, в том числе фронтового уровня. Отсутствие статей о начальниках армейских штабов является общим местом. Сведения о военспецах не всегда точны, содержат немало пропусков и ошибок, часть из которых обусловлена цензурными ограничениями, хотя, казалось бы, второе издание энциклопедии вышло в самый разгар перестройки. Так, например, вообще не упоминалось о репрессиях 1930-х гг., в том числе и в биографических статьях о репрессированных (не исключая даже тех, о ком эти данные были давно известны, как, например, о М.Н. Тухачевском).

Противоборство советских органов госбезопасности с белым подпольем, отдельные аспекты вовлечения военспецов в антисоветскую деятельность получили отражение в ведомственной чекистской историографии советского периода⁷.

Лишь в поздней советской и в современной российской историографии, а также в исследованиях, выходящих в ближнем зарубежье, в Прибалтийских государствах, Польше и Финляндии, проблематика роли офицерства старой русской армии в событиях революции и Гражданской войны начала разрабатываться более активно. Одним из основоположников изучения этого вопроса можно считать советского и российского военного историка А.Г. Кавтарадзе. Вплотную изучением участия военспецов в Гражданской войне он занялся примерно с середины 1960-х гг., уволившись из рядов Вооруженных сил. Однако вплоть до конца 1980-х гг. имел возможность публиковать лишь небольшие заметки по избранной теме. Только в 1988 г. увидело свет его фундаментальное монографическое исследование⁸, ставшее первой и последней крупной работой по данной проблематике, изданной в советский период.

В основу монографии А.Г. Кавтарадзе был положен большой массив документов центральных советских архивов. Но вследствие цензурных ограничений многие сюжеты не могли войти в книгу, а то, что вошло, было призвано создать идеалистическую картину верной службы бывших офицеров новой власти. Хронологические рамки исследования охватывали

⁵ Директивы командования фронтов Красной армии (1917–1922 гг.). М., 1978. Т. 4.

⁶ Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1987.

⁷ Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. М., 1980. Кн. 1; Майескулов Л.Н., Рогожин А.И., Сташис В.В. Всеукраинская Чрезвычайная комиссия (1918–1922). Харьков, 1990; Остряков С.З. Военные чекисты. М., 1979; и др.

⁸ Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. М., 1988.

период 1917–1920 гг. Написание такой книги в советских условиях было связано с серьезными трудностями. Вне поля зрения автора остались значительные комплексы архивных и опубликованных материалов. Не было возможности полноценно знакомиться с источниками из антибольшевистского лагеря, не говоря о зарубежных архивах. Автор не мог упоминать о репрессиях и изменах военспецов, о роли Л.Д. Троцкого в привлечении офицерства на службу. За рамками работы оказались и вопросы непосредственной службы военспецов и ее результатов. Основное внимание автора было сосредоточено на вопросах политики партии по привлечению военспецов на службу, и лишь кратко говорилось о пребывании военспецов в армии.

В беседах с автором этих строк Александр Георгиевич неоднократно говорил о невозможности по цензурным причинам включить в работу те или иные материалы. Но сам выход книги стал настоящим научным прорывом. Интересна и аргументация, при помощи которой удалось добиться выпуска книги. А.Г. Кавтарадзе сумел убедить партийное начальство в необходимости издания в связи с тем, что сборники «Директивы главного командования Красной армии» и «Директивы командования фронтов Красной армии», а также энциклопедия «Гражданская война и военная интервенция в СССР» содержали данные о военспецах, которые не всегда отличались полнотой и достоверностью. Таким образом, речь шла о совершенствовании того, что уже разрешено ранее, а не о принципиально новой проблематике, как было на самом деле. И хотя некоторые неточности этой работы обнаруживаются уже в наши дни, тем не менее труд А.Г. Кавтарадзе сохраняет свое научное значение и сегодня.

В последний год существования СССР увидел свет и содержательный сборник биографических очерков о высших военных руководителях Советской России, составители которого поставили своей задачей восполнить пробелы упомянутой выше энциклопедии «Гражданская война и военная интервенция в СССР»⁹.

Наряду с отечественными авторами изучением командного состава Красной армии и Вооруженных сил СССР занимались и зарубежные исследователи. Следует выделить монографию британского ученого Дж. Эриксона «Высшее советское командование. Военно-политическая история, 1918–1941», которая в период холодной войны оставалась единственным западным исследованием по данному вопросу. Книга впервые вышла в 1962 г. и выдержала три издания¹⁰. Хотя автор книги старался быть объективным, ориентация на западную аудиторию и отсутствие возможности постоянно работать в тогда еще советских архивах снижают значение этой монографии для российского читателя, к тому же с момента ее первого издания прошло уже почти полвека. В постсоветский период появилось уже основанное на архивных материалах исследование Р. Риза, в сжатом виде охватывавшее всю историю советского офицерского корпуса¹¹. Следует учитывать, что западноевропейский и североамериканский читатель не склонен интересоваться деталями российской военной истории, в связи с чем авторы такого рода работ не всегда стремятся к глубокой проработке изучаемых вопросов, а лишь отмечают те или иные тенденции развития отечественного офицерского корпуса и популяризируют его историю.

Сколько-нибудь взвешенного подхода к оценке белых офицеров в советской историографии не сложилось. В различные периоды наблюдались тенденции то к неоправданному уничтожению противников большевиков, практически карикатурному изображению их в качестве недалеких представителей реакционной военщины и запрету на изучение этой темы, то отдельные попытки представить противника весьма серьезным, сверхподготовленным, прекрасно снабженным из-за рубежа, что объективно повышало значение победы РККА¹². Как

---

⁹ Реввоенсовет Республики (6 сент. 1918 г. – 28 авг. 1923 г.). М., 1991.

¹⁰ Erickson J. The Soviet High Command. A Military-Political History, 1918–1941. 3rd ed. L.; Portland, 2001.

¹¹ Reese R.R. Red Commanders. A Social History of the Soviet Army Officer Corps, 1918–1991. Lawrence (KS), 2005.

¹² Поликарпов В.Д. Военная контрреволюция в России 1905–1917. М., 1990. С. 25–26.

отмечал известный советский военачальник А.И. Тодорский в рецензии на воспоминания бывшего генерала М.Д. Бонч-Бруевича, «не следует наших врагов изображать людьми безвольными, невежественными, глупыми. Если бы они были таковыми, то стоило ли так затягивать борьбу с ними, да и велика ли честь Красной армии разгромить таких противников?»¹³.

С открытием доступа к архивным фондам по истории Белого движения в конце 1980-х – начале 1990-х гг., ослаблением, а затем и отменой партийного идеологического диктата в СССР, а после его распада и в России стало возможным непредвзятое изучение истории антибольшевистского лагеря. В печати стали появляться первые упоминания об офицерстве белых армий. Появились пока еще краткие сведения о расколе офицеров, в том числе о расколотых семьях¹⁴. В постсоветский период наблюдался колоссальный всплеск интереса к запретному прежде исследованию истории Белого движения. Разумеется, деятельность офицерства белых армий также стала предметом изучения.

Знаковыми для постсоветского времени стали многочисленные биографические справочники по офицерству эпохи Гражданской войны, подготовленные С.В. Волковым¹⁵, а также его обобщающая монография «Трагедия русского офицерства»¹⁶, где впервые предпринималась попытка осмыслить роль офицерского корпуса в событиях революции и Гражданской войны. Справочные работы Волкова, несмотря на критические замечания специалистов¹⁷, неточности и неполноту данных, являются серьезным подспорьем для исследователей истории Гражданской войны, а книга «Трагедия русского офицерства» оказала существенное влияние на целое поколение исследователей, заинтересовав их этой проблематикой. При этом «Трагедия русского офицерства» была написана С.В. Волковым в 1990-х гг. практически без привлечения архивных документов, в основном на базе мемуарных работ ветеранов Белого движения, опубликованных в эмиграции. Односторонность и тенденциозность источниковой базы этой работы, наряду с идеологическими предпочтениями автора, привели к отходу от принципа научной объективности и искажениям в освещении ряда аспектов темы. Другая книга С.В. Волкова, «Русский офицерский корпус»¹⁸, посвященная дореволюционному офицерству, носит научно-популярный характер и почти всецело основана на опубликованных материалах.

В постсоветский период вышли и другие монографические исследования, с разных сторон рассматривающие проблематику участия офицерства антибольшевистских армий в Гражданской войне. К таковым можно отнести работы Р.М. Абинякина, Е.В. Волкова, Р.Г. Гагкуева, А.В. Ганина, В.И. Голдина, А.А. Каревского, Н.С. Кирмея, М.А. Ковальчука, А.В. Посадского, Д.Г. Симонова, А.В. Смолина, В.Ж. Цветкова и других авторов¹⁹. Большой интерес

¹³ Цит. по: Там же. С. 26.

¹⁴ См., напр.: Белое движение: начало и конец. М., 1990. С. 477.

¹⁵ Волков С.В. Первые добровольцы на Юге России. М., 2001; *Он же*. Офицеры российской гвардии: Опыт мартиролога. М., 2002; *Он же*. Белое движение: Энциклопедия гражданской войны. М.; СПб., 2003; *Он же*. Офицеры армейской кавалерии: Опыт мартиролога. М., 2004; *Он же*. Офицеры флота и морского ведомства: Опыт мартиролога. М., 2004; *Он же*. Русская военная эмиграция: издательская деятельность. М., 2008; *Он же*. Генералитет Российской империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. М., 2009. Т. 1–2; *Он же*. Офицеры российской артиллерии: Опыт мартиролога. М., 2011; *Он же*. Генералы и штаб-офицеры русской армии: Опыт мартиролога. М., 2012. Т. 1–2; *Он же*. Офицеры казачьих войск: Опыт мартиролога. М., 2013; Волков С.В., Стрелянов (Калабухов) П.Н. Чины Русского корпуса: Биографический справочник в фотографиях. М., 2009. В 2014 г. в сети Интернет была размещена база данных С.В. Волкова «Участники Белого движения в России».

¹⁶ Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 2001.

¹⁷ Емелин А. О книге С.В. Волкова «Офицеры флота и морского ведомства» // Генеалогический вестник (Санкт-Петербург). 2006. Вып. 24. С. 58–65; Назаренко К.Б. Флот, революция и власть в России: 1917–1921. М., 2011. С. 58–59, 66–69, 71, 73.

¹⁸ Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993.

¹⁹ Абинякин Р.М. Офицерский корпус Добровольческой армии: социальный состав, мировоззрение. 1917–1920 гг. Орел, 2005; Агеева Т.Г. Кавказская армия П.Н. Врангеля в Царицыне: Документальный очерк. Волгоград, 2009; Бучко Н.П. Военная элита Белого движения в Сибири и на Дальнем Востоке: идеология, программы, политика (1917–1922). Хабаровск, 2009; Варламова Л.Н. Военное управление правительства Колчака: (попытки сохранения имперских традиций): дис. ... к. и. н. М.,

вызывает изучение биографий офицеров – участников Белого движения. Это труды о лидерах Белого движения, видных белых военачальниках и даже отдельные жизнеописания простых офицеров²⁰.

Тем не менее эта тема далека от того, чтобы считаться изученной. Так, обобщающие монографические исследования появились только по офицерскому корпусу белых армий Юга и Востока России, а также по офицерам ряда национальных армий. Сложности связаны с тем, что документы по этой проблематике отложились в самых разных архивах России и зарубежья и ознакомление с ними требует значительных усилий. В частности, с документами зарубежных архивов по этой тематике активно работали лишь отдельные специалисты, а уровень вышедших работ сильно различается.

Большое информационное значение имеют фундаментальные справочные издания, увидевшие свет в постсоветский период (включая переиздание совершенно секретных книг учета бывших белых офицеров, составлявшихся советскими органами госбезопасности)²¹. Ценней-

---

1999; Венков А.В. Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М., 2008; Волков Е.В. Колчаковские офицеры: опыт исторического исследования. Челябинск, 2001; *Он же*. Под знаменем белого адмирала: Офицерский корпус вооруженных формирований А.В. Колчака в период Гражданской войны. Иркутск, 2005; Гагкуев Р.Г. Белое движение на Юге России: военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917–1920 гг. М., 2012; Ганин А.В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. М., 2013; *Он же*. Закат Николаевской военной академии 1914–1922. М., 2014; *Он же*. Семь «почему» российской Гражданской войны. М., 2018; Голдин В.И. Интервенция и антибольшевистское движение на русском Севере. 1918–1920. М., 1993; Каревский А.А. Военное строительство правительств «демократической контрреволюции» в Поволжье, на Урале и в Сибири. Зима – осень 1918 г.: дис. ... к. и. н. М., 2001; Кирмель Н.С. Белогвардейские спецслужбы в Гражданской войне 1918–1922 гг. М., 2008; Ковальчук М.А. Невідома війна 1919 року: українсько-білогвардійське збройне протистояння. Київ, 2006; Константинов С.И. Вооруженные формирования противобольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы Гражданской войны. Екатеринбург, 1997; Лобанов В.Б. Белое движение на Северном Кавказе (ноябрь 1917 – май 1919 г.). СПб., 2012; Посадский А.В. От Царицына до Сызрани: Очерки Гражданской войны на Волге. М., 2010; *Он же*. Полковник В.К. Манакин и Саратовский корпус. Эпизод Гражданской войны. М., 2018; Розенталь Р. Северо-Западная армия: хроника побед и поражений. Таллин, 2012; Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск, 2010; Смолин А.В. Белое движение на Северо-Западе России (1918–1920 гг.). СПб., 1999; Цветков В.Ж. Белые армии Юга России. 1917–1920 гг.: (Комплектование, социальный состав Добровольческой армии, Вооруженных Сил Юга России, Русской армии). М., 2000. Кн. 1; и др.

²⁰ Базанов С.Н. Первая мировая война: Историко-биографические очерки. М., 2018; Басханов М.К. Генерал Лавр Корнилов. Лондон, 2000; Белое движение: исторические портреты. М., 2011; Бондаренко В.В. Белые. М., 2018; Бортневский В.Г. Загадка смерти генерала Врангеля. СПб., 1996; Бришок Н.Ю. Владимир Каппель. Биография эпохи. СПб., 2019; Войнаровский О.В. Е.К. Миллер: военачальник и политик: историко-психологическое исследование военно-политических аспектов деятельности неординарной исторической личности (1914–1937 гг.). СПб., 2006; Волков Е.В. Судьба колчаковского генерала: Страницы жизни М.В. Ханжина. Екатеринбург, 1999; Врангель А.П. Генерал Врангель: Доверие воспоминаний. Минск, 1999; Ганин А.В. Атаман А.И. Дутов. М., 2006; *Он же*. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М., 2004; Генерал Дитерихс. М., 2004; Генерал Кутепов. М., 2009; Генералы Великой войны. М., 2014; Гордеев Ю.Н. Генерал Деникин: Военно-исторический очерк. М., 1993; Дроздовский и дроздовцы. М., 2009; Дроков С.В. Адмирал Колчак и суд истории. М., 2009; Дядичев В.Н., Лобыцын В.В. Доброволец двух русских армий: военная судьба Сергея Эфрона. 1915–1921 годы. М., 2014; Заурбек. Книга о З.А. Даутокове-Серебрякове. Нальчик, 2016; Зырянов П.Н. Колчак. М., 2006; Ивлев М.Н. Диктатор Одессы. Зигзаги судьбы белого генерала. М., 2013; Инполитов Г.М. Кто Вы, генерал А.И. Деникин? Самара, 1999; *Он же*. Деникин. М., 2000; Капшинский Г.Г. «...Иначе не мог поступить». Русский генерал Сергей Николаевич Войцеховский: Биографический очерк. Челябинск, 2003; Каппель и каппелевцы. М., 2007; Козлов А.И. Антон Иванович Деникин. М., 2004; Кронер Э. Белая армия. Черный барон: жизнь генерала Петра Врангеля. М., 2011; Росс Н.Г. Врангель в Крыму. Франкфурт, 1982; Кручинин А.С. Адмирал Колчак: жизнь, подвиг, память. М., 2009; Ларьков Н.С. Сибирский белый генерал. Томск, 2017; Лехович Д.В. Белые против красных: Судьба генерала Антона Деникина. М., 1992; Марков и марковцы. М., 2001; Морозова О.М. Генерал Иван Георгиевич Эрдели. М., 2017; Петухов А.Ю. Генерал Кутепов. М., 2014; Плотицков И.Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. М., 2002; Силюков В.В. Александр Васильевич Колчак: ученый и патриот. М., 2009. Ч. 1–2; Смолин А.В. Взлет и падение адмирала Колчака. СПб., 2018; Тучапский А.К. Петр Николаевич Краснов: судьба русского офицера: дис. ... к. и. н. СПб., 2006; Ушаков А.И., Федюк В.П. Корнилов. М., 2006; Хандорин В.Г. Национальная идея и адмирал Колчак. М., 2017; Цветков В.Ж. Генерал Алексеев. М., 2014; *Он же*. Адмирал Колчак. «Преступление и наказание» Верховного правителя России. М., 2018; Черкасов-Георгиевский В.Г. Генерал Деникин. Смоленск, 1999; *Он же*. Генерал П.Н. Врангель. Последний рыцарь Российской империи. М., 2004; Шендриков А.С. Военно-государственная деятельность генерала А.С. Лукомского (1885–1917 гг.): дис. ... к. и. н. Воронеж, 2003; и др.

²¹ Абеленцев В.Н., Гаришин А.А. Господа офицеры... Командный и военно-административный состав регулярных и казацких войск Амурской области. 1854–1922. Благовещенск, 2016; Алабин И.М., Судравский В.Д. Донской генералитет в изгнании. М., 2001; Басханов М.К. Русские военные востоковеды до 1917 года: Биобиблиографический словарь. М., 2005; «Белые офицеры – красная власть»: именной указатель к фондам Исторического архива Омской области (конец 1919 – 1920-е гг.):

шим электронным справочником, содержащим сведения о репрессированных офицерах, является подготовленная обществом «Мемориал» масштабная база данных о жертвах политического террора в СССР²².

Можно отметить и специализированные периодические издания по истории Белого движения – издававшийся в Москве исторический альманах «Белая гвардия» и продолжающий выходить в Екатеринбурге альманах «Белая армия».

Белое дело», на страницах которых увидело свет большое количество интересных публикаций по рассматриваемой теме.

Широкий общественный интерес к уточнению биографий и судеб русского офицерства (в том числе архивные изыскания и систематизация общедоступных материалов потомками офицеров, генеалогами и краоведами) наряду с развитием информационных систем и поисковых возможностей в 2010-х гг. привел к революционным изменениям в отношении сбора справочных данных об офицерах. Общественными площадками по размещению таких материалов стали сайты «Русская армия в Великой войне» (grwar.ru) и «Офицеры Русской императорской армии» (ria1914.info). Несмотря на неточности, обусловленные тем, что сбор данных, как правило, осуществляют непрофессиональные историки, значение этих сайтов для изучения роли офицерства в событиях первой четверти XX в. трудно переоценить.

О том, что устойчивый интерес к теме существует, свидетельствуют появляющиеся периодически популярные сочинения об офицерах в Гражданскую войну, в том числе ретранслирующие или обобщающие сведения из глобальной сети (увы, не всегда достоверные)²³.

Самостоятельным направлением исследований в постсоветский период стало изучение различных аспектов вовлечения офицерства в события Первой мировой войны и революционные процессы 1917 г.²⁴

Научно-справочное издание. Омск, 2017; *Бойков В.А.* Краткий биографический словарь офицеров, чиновников и служащих белой Северо-Западной армии (1918–1920 гг.). Таллин, 2009; Великая Отечественная. Командармы: Военный биографический словарь. М.; Жуковский, 2005; Великая Отечественная. Комдивы: Военный биографический словарь. М., 2011–2015. Т. 1–5; Великая Отечественная. Комкоры: Военный биографический словарь. М.; Жуковский, 2006. Т. 1–2; Верой и правдой служа Отечеству. Офицеры Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск. 1851–1920-е. Благовещенск, 2018; Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия: именные списки 1769–1920: Биобиблиографический справочник. М., 2004; *Волков Е.В., Егоров Н.Д., Куцов И.В.* Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны. М., 2003; *Ганин А.В.* Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.: Справочные материалы. М., 2009; *Ганин А.В., Семенов В.Г.* Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891–1945: Биографический справочник. М., 2007; *Гущин Ф.А., Жебровский С.С.* Пленные генералы Российской императорской армии 1914–1917. М., 2010; *Долгов Е.И., Сергеев С.В.* Военные топографы Красной армии. М., 2005; *Дубровин Д.* Генералитет Уральского казачьего войска: Биографический справочник. М., 2016; *Жалнина-Василькиоти И.* «Родной земли комок сухой». Русский некрополь в Греции. М., 2012; *Залесский К.А.* Кто был кто в Первой мировой войне. М., 2003; *Картагузов С.В.* Офицерский состав частей Уральского казачьего войска 1914–1918: Биографический справочник. М., 2012; Книга учета лиц, состоявших на особом учете бывших белых офицеров в органах ГПУ Украины. Харьков, 2011–2012. Т. 1–4; Командный и начальствующий состав Красной армии в 1940–1941 гг. М.; СПб., 2005; *Куцов И.В., Буяков А.М., Юшко В.Л.* Белый генералитет на Востоке России в годы Гражданской войны: Биографический справочник. М., 2011; Люди Русской эскадры. М., 2015; Мартиролог русской военно-морской эмиграции по изданиям 1920–2000 гг. М.; Феодосия, 2001; *Нешкин М.С., Шабанов В.М.* Авиаторы – кавалеры ордена Св. Георгия и Георгиевского оружия периода Первой мировой войны 1914–1918 годов: Биографический справочник. М., 2006; *Пугачев Б.Г.* Офицеры и чиновники Астраханского казачьего войска 1914–1918 гг. Биографический справочник. Астрахань, 2017; Россия в Первой мировой войне. 1914–1918: Энциклопедия: В 3 т. М., 2014; Россия в 1917 году: Энциклопедия. М., 2017; *Рутым Н.* Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России. М., 1997; *Сергеев С.В., Долгов Е.И.* Военные топографы русской армии. М., 2001; Убиты в Катыни: Книга памяти польских военнопленных – узников Козельского лагеря НКВД, расстрелянных по решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 года. М., 2015; *Черушев Н.С., Черушев Ю.Н.* Расстрелянная элита РККА: (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные): 1937–1941: Биографический словарь. М., 2012; *Они же.* Расстрелянная элита РККА. 1937–1941: Комбриги и им равные. М., 2014; и др.

²² Жертвы политического террора в СССР: компакт-диск. 4-е изд. М., 2007. Позднее с дополнениями размещена в сети Интернет (base. memo.ru). Общий объем – свыше 3 млн записей.

²³ См., напр.: *Иконников-Галицкий А.* Три цвета знамени: генералы и комиссары. 1914–1921. М., 2014.

²⁴ *Буравченков А.О.* Офіцерський корпус російської армії в роки Першої світової війни. Київ, 2011; *Гребенкин И.Н.* Русский офицер в годы мировой войны и революции. 1914–1918 гг. Рязань, 2010 (2-е изд.: *Он же.* Долг и выбор: русский офицер в годы мировой войны и революции. 1914–1918 гг. М., 2015); *Кожесвин В.Л.* Российское офицерство и февральский рево-

После 1991 г. история Красной армии эпохи Гражданской войны практически не привлекала внимания исследователей, перестав быть популярным научным направлением. Эти сюжеты ошибочно считались изученными еще в советский период, а историков больше интересовала тематика Белого движения. Подобный перекося в изучении темы сохраняется до сих пор. Фактически за четверть века в России почти не осталось специалистов по истории Красной армии периода 1918–1922 гг., исчезли научные школы по этому направлению, а новых не возникло. Не сложилось и квалифицированного экспертного сообщества, способного адекватно оценить уровень представляемых общественности трудов, из-за чего ориентиры качества научной продукции оказались утрачены, а историография темы понесла существенный ущерб (к примеру, некоторые серьезные научные журналы регулярно публикуют дилетантские наукообразные сочинения по этой тематике). Такая ситуация привела к появлению в рамках этой темы, наряду с отдельными качественными исследованиями, публикаций, фальсифицирующих события прошлого, многочисленных компиляций, в которых пересказываются труды специалистов и заимствуются их данные. В связи с широким распространением этого явления в самых разных сферах исторического знания появился даже специальный термин – имитационная историография²⁵. Этим термином можно обозначить труды, подражающие некоторым чертам исторического исследования, но не производящие нового научного знания. В результате сегодня история Красной армии периода 1918–1922 гг. может обоснованно считаться забытой и практически неизвестной, а в какой-то мере даже искаженной. Между тем общественный интерес к этой теме присутствует, а возможности для ее изучения по сравнению с советским периодом несоизмеримо расширились.

Отметим ряд важных исследований, затрагивающих проблематику эволюции командного состава РККА в период Гражданской войны. Новаторским стал цикл статей орловского исследователя Р.М. Абинякина, посвященных положению бывших офицеров в Советской России и СССР в 1920-х гг.²⁶ Вопросы подготовки и развития командного состава РККА плодотворно изучает саратовский историк А.А. Симонов²⁷.

люционный взрыв. Омск, 2011; Назаренко К.Б. Закат царского флота. Морские офицеры Первой мировой войны. М., 2018; Порошин А.А. Полководческое становление главнокомандующих армиями фронтов Первой мировой войны. Саратов, 2010 (2-е изд.: *Он же*. Проигравшие победители. Русские генералы. М., 2014); Селезнев Ф.А. Революция 1917 года и борьба элит вокруг вопроса о сепаратном мире с Германией (1914–1918 гг.). СПб., 2017; и др.

²⁵ Журавлев В., Рышков В., Симонов Д. За пределами науки: по страницам имитационной историографии // Российская история. 2016. № 6. С. 206.

²⁶ Абинякин Р.М. Бывшие офицеры в военных комиссариатах Орловской губернии в 1919–1923 гг. // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2010. № 3–1 (37). С. 57–65; *Он же*. Особый учет бывших белых офицеров в Советской России и СССР в 1920-е гг. // Там же. С. 66–75; *Он же*. Нормативные документы военного ведомства о службе бывших белых офицеров в РККА в 1920–1923 гг. // Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования». 2010. № 2 (10). С. 101–107; *Он же*. Бывшие офицеры – заключенные Орловского концентрационного лагеря. 1920–1922 гг. // Вопросы истории. 2010. № 11. С. 80–93; *Он же*. Завершение Гражданской войны и приказы РВСР об особом учете бывших белых офицеров в Советской России 1920–1922 гг. // Гражданская война в России и Орловско-Кромское сражение 1919 года. Орел, 2010. С. 122–127; *Он же*. Увольнения бывших офицеров из РККА в 1921 г.: причины и тенденции // 1921 год в судьбах России и мира: от Гражданской войны к послевоенному миру и новым международным отношениям: Сб. мат. международной научной конференции. Мурманск, 2011. С. 238–240; *Он же*. Увольнение бывших офицеров из РККА в 1921–1934 гг. // Вопросы истории. 2012. № 2. С. 91–103; *Он же*. Изменение численности бывших офицеров среди начальствующего состава РККА в 1920-е годы // Военно-исторический журнал. 2012. № 5. С. 18–21; *Он же*. Настроения бывших офицеров на службе РККА в 1920–1930-е гг. // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2013. № 4. С. 47–52; *Он же*. Белые генералы в Советской России: биографии забытые и неизвестные // Белая армия. Белое дело (Екатеринбург). 2013. № 21. С. 84–89; *Он же*. Бывшие белые офицеры в РККА в 1920-е годы // Российская история. 2013. № 4. С. 116–128; *Он же*. «За рюмкой водки мы коснулись ряда политических вопросов...»: Настроения бывших офицеров в Советской России и СССР в 1920–1930-е гг. // Родина. 2015. № 9. С. 110–114; *Он же*. «Временные правила об использовании бывших сухопутных офицеров из числа военнопленных и перебежчиков белых армий» как служебно-правовая основа их зачисления в РККА в 1920 г. // Современные аспекты гуманитарного знания. Воронеж, 2016. С. 3–8; *Он же*. Подготовка отмены особого учета бывших белых офицеров в 1925–1927 гг. // Studia internationalia: Мат. V Международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.» (29 июня – 1 июля 2016 года). Брянск, 2016. С. 191–195; *Он же*. К вопросу о правовых основах социального положения бывших офицеров в Советской России и СССР в 1918–1930-е гг. // Studia internationalia:

Значительный интерес представляет монография петербургского историка К.Б. Назаренко о военных морях, охватывающая целый ряд аспектов советского военного строительства, в том числе вопрос об участии флотских офицеров в Гражданской войне²⁸. Он же проанализировал статистические данные о расколе морского офицерства²⁹ (впрочем, утверждения о том, что свыше 80 % бывших морских офицеров оказались в Гражданскую войну в Красном флоте, вызвали определенные сомнения специалистов и требуют проверки, а попытка на основе литературы разобраться в тех же вопросах применительно к сухопутным офицерам привела К.Б. Назаренко к ряду ошибочных суждений и воспроизведению устаревших данных)³⁰.

Монографии А.А. Здановича и Н.С. Кирмеля освещают вопросы взаимодействия военных специалистов и чекистов, разведывательную и контрразведывательную деятельность противоборствующих сторон в годы Гражданской войны³¹.

Функционированию советских спецслужб, взаимодействию партийных деятелей с командованием Красной армии посвящены работы С.С. Войтикова. Несмотря на склонность этого автора к конспирологическим построениям, определенное отхождение от принципа научной объективности, некорректное обращение с документами и слабое владение фактическим материалом, приведшие к большому количеству ошибок и искажений³², он ввел в научный оборот ряд интересных исторических источников³³.

Еще одна актуальная проблема – репрессии в отношении офицеров в период Гражданской войны, по-прежнему оставаясь малоизученной, привлекает интерес ряда авторов³⁴.

Мат. VI Международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.» (9–11 ноября 2017 года). Брянск, 2017. С. 162–167; *Он же*. Освобождение бывших офицеров из советских концентрационных лагерей в 1920–1922 гг. // Вопросы истории. 2017. № 3. С. 139–147; и др.

²⁷ Симонов А.А. Добровольческий период комплектования Красной армии и «офицерский вопрос» в Саратове // Новый век: история глазами молодых: Сб. науч. трудов. Саратов, 2003. Вып. 1. С. 321–336; *Он же*. Командные курсы Красной армии в Саратовском Поволжье // Военно-исторические исследования в Поволжье: Сб. науч. трудов. Саратов, 2003. Вып. 5. С. 262–274; *Он же*. Военное образование в первые годы советской власти: По опыту краткосрочных военно-учебных заведений в Саратовской губернии (1918–1923) // Военно-исторический журнал. 2013. № 9. С. 19–23; *Он же*. Главком М.А. Муравьев и создание Восточного фронта (июнь – июль 1918 года) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». 2013. Т. 13. Вып. 1. С. 31–38; *Он же*. В.И. Чапаев в старой армии // От «германской» к Гражданской: становление корпуса народных вожаков русской Смуты: Сб. статей и материалов. М., 2014. С. 125–136; *Он же*. Комплектование военно-учебных заведений Поволжья и Урала красными курсантами во время Гражданской войны // Новый исторический вестник. 2017. № 2 (52). С. 72–83; и др.

²⁸ Назаренко К.Б. Флот, революция и власть в России...

²⁹ Назаренко К.Б. К вопросу о численности и судьбе офицерского корпуса русского флота в 1917–1921 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. 2007. Вып. 4. С. 105–117.

³⁰ Назаренко К.Б. Русские морские офицеры в 1917–1921 гг. // Российская история. 2017. № 6. С. 131.

³¹ Зданович А.А. Отечественная контрразведка (1914–1920). Организационное строительство. М., 2004; *Он же*. Органы государственной безопасности и Красная армия: Деятельность органов ВЧК – ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921–1934). М., 2008; *Он же*. Польский крест советской контрразведки. Польская линия в работе ВЧК – НКВД. 1918–1938. М., 2017; Кирмель Н.С. Белогвардейские спецслужбы в Гражданской войне...; *Он же*. Спецслужбы Белого движения. 1918–1922. Разведка. М., 2013; *Он же*. Спецслужбы Белого движения. 1918–1922. Контрразведка. М., 2013.

³² См. наш разбор одной из работ: Ганин А.В. В треугольнике Ленин – Троцкий – Сталин: Новые исследования о «деле» Полевого штаба // Русский сборник: Исследования по истории России. М., 2010. Т. 9. С. 336–378. Также см.: Котеленец Е.А. Битва за Ленина. Новейшие исследования и дискуссии. М., 2017. С. 214; Леонов С.В. Историография создания советской государственности (1917–1922 гг.) // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: очерки истории и историографии. М.: СПб., 2018. С. 54.

³³ Войтиков С.С. Троцкий и заговор в Красной Ставке. М., 2009 (2-е изд.: *Он же*. Армия и власть. Корнилов, Вацетис, Тухачевский. 1905–1937. М., 2016); *Он же*. Высшие кадры Красной армии. 1917–1921 гг. М., 2010; *Он же*. Отечественные спецслужбы и Красная армия. 1917–1921. М., 2010 (2-е изд.: *Он же*. Советские спецслужбы и Красная армия. 1917–1921 гг. М., 2017); *Он же*. Узда для Троцкого. Красные вожди в годы Гражданской войны. М., 2016; и др.

³⁴ См., напр.: Дмитриев Н.И., Рогова Е.М. Репрессии большевиков против чинов белых армий. 1919 – начало 1930-х годов. Результаты новых исследований // Труды II международных исторических чтений, посвященных памяти профессора, Генерального штаба генерал-лейтенанта Николая Николаевича Головина. Белград, 10–14 сентября 2011 года: Сб. статей и материалов. СПб., 2012. С. 226–251.

Широкое распространение в постсоветский период получили биографические исследования в отношении бывших офицеров, ставших военспецами³⁵.

Для понимания эволюции командного состава РККА значимы работы, посвященные советской военной элите более позднего периода – 1920–1940-х гг. Нельзя не отметить изданную в России монографию украинского историка Я.Ю. Тинченко «Голгофа русского офицерства в СССР»³⁶. В этой работе впервые в историографии вводились в научный оборот некоторые материалы прежде неизвестного даже специалистам дела «Всесоюзной военно-офицерской контрреволюционной организации», так называемого дела «Весна», хранящиеся в основном в Киеве, в Ведомственном архиве Службы безопасности Украины. Несмотря на ряд неточностей, обусловленных слабым знакомством автора с документами российских архивов, книга содержит значительное количество интересных сведений из личных дел репрессированных в начале 1930-х гг. офицеров. В России аналогичные архивно-следственные дела по репрессированным офицерам в большинстве случаев недоступны для изучения либо доступ к ним затруднен.

Заметный вклад в изучение проблемы внесли новаторские работы орловского исследователя С.Т. Минакова о М.Н. Тухачевском и советской военной элите 1920–1930-х гг.³⁷ С.Т. Минаков рассматривает военную элиту в социокультурном контексте через призму отдельных биографий, поступков, персональных особенностей и внутрикорпоративных межличностных связей (системы служебных и внеслужебных взаимоотношений представителей элиты он называет элитарными комплексами). К сожалению, источниковая база не всегда позволяет реализовать подобный подход, что обусловило значительное количество допущений и предположений, не всегда соответствующих реальному развитию событий³⁸. Крайне ненадежным источником для характеристики процессов внутри военной элиты СССР представляются и свидетельства отдельных деятелей русской военной эмиграции, на которые опирался автор (в частности, дневник генерала А.А. фон Лампе). Ученики С.Т. Минакова подготовили серию схожих диссертационных работ, основу которых составили материалы дневника фон Лампе³⁹.

³⁵ Афганские уроки. М., 2003; Белоголовый Б.Г. Один из нас. М., 2013. Кн. 1; Бадиков Р.А. Военно-управленческая деятельность Г.Х. Эйхе в период Гражданской войны на востоке России (1918–1921 гг.): дис. ... к. и. н. Челябинск, 2017; Будаков В.В. Честь имею. Геополитик Снесарев: на полях войны и мира. Воронеж, 2011; Ганин А.В. Последние дни генерала Селивачева: Неизвестные страницы Гражданской войны на Юге России. М., 2012; Он же. Българинът защитил Русия. Съдбата на Йордан Пехливанов. София, 2014; Генерал В.С. Михайлов (1875–1929): Документы к биографии. Очерки по истории военной промышленности. М., 2007; Глушков В.В. Николай Дмитриевич Артамонов – военный геодезист и картограф. М., 2007; Голдин В.И. Лихолетье. Судьба генерала М.В. Фастыковского: русский офицер, секретный агент, узник НКВД. Архангельск, 2006; Долг и судьба: первый командующий Северо-Кавказским военным округом генерал А.Е. Снесарев. Волгоград, 2006; Думби Ю.Ф. Военная и научная деятельность Александра Андреевича Свечина: дис. ... к. и. н. М., 2002; Кантор Ю.З. Война и мир Михаила Тухачевского. М., 2005; Карпов Н.Д. Мятаж главкома Сорокина: правда и вымыслы. М., 2006; Кокوشيш А.А. Выдающийся отечественный военный теоретик и военачальник Александр Андреевич Свечин. О его жизни, идеях, трудах и наследии для настоящего и будущего. М., 2013; Морозов А.А. Служил Отечеству. Генерал А.Е. Снесарев. Воронеж, 2005; Немитц И.С. Первый красный адмирал. СПб., 2017; Полторац С.Н. Военная и научная деятельность Александра Ивановича Верховского. СПб., 2014; Постигание военного искусства: идейное наследие А. Свечина. М., 2000; Сафронов Ю.И. Дневник Верховского. М., 2014; Соколов Ю.В. Красная звезда или крест? М., 1994; Шило Н.И., Глушко А.В. Маршал Тухачевский. Мозаика разбитого зеркала. М., 2014; и др.

³⁶ Тинченко Я.Ю. Голгофа русского офицерства в СССР. 1930–1931 годы. М., 2000.

³⁷ Минаков С.Т. Советская военная элита 20-х годов (состав, эволюция, социокультурные особенности и политическая роль). Орел, 2000. В дальнейшем С.Т. Минаков опубликовал ряд книг, которые представляли собой переработанные редакции этой работы: Он же. Сталин и его маршал. М., 2004; Он же. Сталин и заговор генералов. М., 2005; Он же. Военная элита 20–30-х годов XX века. М., 2004; Он же. 1937. Заговор был! М., 2010; Он же. Лейб-гвардии капитан Тухачевский. Орел, 2012; Он же. Заговор «красных маршалов». Тухачевский против Сталина. М., 2016; и др.

³⁸ На это обстоятельство обратил внимание А.А. Зданович: Зданович А.А. Органы государственной безопасности и Красная армия. С. 32.

³⁹ Бабанков А.В. Руководство Штаба РККА 1921–1924 гг.: социокультурный анализ и политическая роль: дис. ... к. и. н. Орел, 2006; Гуженков А.М. Штаб РККА 1924–1931 гг. Социокультурный состав руководства и политическая роль: дис. ... к. и. н. Орел, 2006; Кабаков А.М. Русское белое зарубежье о политической роли Красной армии в Советской России в 1921–1924 гг. (источники формирования представлений и их эволюция): дис. ... к. и. н. Орел, 2005; Павлова О.И. Белая армия и

Изучение военной элиты 1930-х гг. невозможно без обращения к проблематике массовых политических репрессий в СССР в отношении командного состава РККА⁴⁰. Фундаментальная двухтомная монография московского военного историка А.А. Смирнова содержит ценные размышления об особенностях русского офицерского корпуса и командного состава Красной армии⁴¹. Существенный интерес представляют также работы Н.С. Черушева, изучавшего труднодоступные документы архива Главной военной прокуратуры в отношении репрессированных командиров РККА⁴². Особо следует отметить подготовленные этим автором документальные и справочные издания⁴³. Вместе с тем изучение комсостава РККА до 1930-х гг. в работах Н.С. Черушева не основывается на репрезентативной источниковой базе⁴⁴.

В постсоветский период в странах Восточной Европы начался настоящий бум изучения и переосмысления национальной военной истории, в особенности тех ее сюжетов, которые прежде исследовать запрещалось или же было затруднительно. Украина наряду с госу-

---

«красные командиры»: 1919–1924 гг. («Советская» политика генерал-майора А.А. фон Лампе); дис. ... к. и. н. Орел, 2009; Поздняков А.А. Красная армия в представлении русского зарубежья, 1924–1939 гг.: дис. ... к. и. н. Орел, 2006; Соколов В.В. Советские военные вожди в официальной пропаганде и общественном мнении Советской России – СССР. 1918–1925 гг.: дис. ... к. и. н. Орел, 2010; и др.

⁴⁰ Горохов В.В., Мильбах В.С., Саберов Ф.К., Чураков Д.Р. Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. Черноморский флот. СПб., 2017; Григорян А.М., Мильбах В.С., Чернавский А.Н. Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. Ленинградский военный округ. СПб., 2013; Лазарев С.Е. Советская военная элита 1930-х годов. М., 2016; Мильбах В.С. Особая Краснознаменная Дальневосточная армия (Краснознаменный Дальневосточный фронт). Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. СПб., 2007; *Он же*. Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. Тихоокеанский флот. СПб., 2013; *Он же*. Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. Амурская Краснознаменная военная флотилия. СПб., 2014; *Он же*. Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. Забайкальский военный округ и 57-й особый стрелковый корпус. СПб., 2014; *Он же*. Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. Сибирский военный округ. СПб., 2014; Мильбах В.С., Саберов Ф.К. Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. Краснознаменный Балтийский флот. СПб., 2016; Мильбах В.С., Сапожников А.Г., Чураков Д.Р. Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. Северный флот. СПб., 2014; Мильбах В.С., Фомичев С.О., Чураков Д.Р. Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. Уральский военный округ. М., 2018; Печенкин А.А. Высший командный состав Красной армии в годы Второй мировой войны. М., 2002; *Он же*. Военная элита СССР в 1935–1939 гг.: Репрессии и обновление. М., 2003; *Он же*. Сталин и Военный совет. М., 2007; *Он же*. Гибель военной элиты 1937–1938 гг. М., 2011; Сувениров О.Ф. Трагедия РККА 1937–1938. М., 1998; и др.

⁴¹ Смирнов А.А. Боевая выучка Красной армии накануне репрессий 1937–1938 гг. (1935 – первая половина 1937 года). М., 2013. Т. 1–2. К сожалению, эта работа написана А.А. Смирновым с целью доказать тезис об отсутствии влияния репрессий 1930-х гг. на неудачи начального периода Великой Отечественной войны, что расходится с принципом научной объективности, предопределило заданность исследования и привело к игнорированию целого ряда источников, включая многочисленные свидетельства участников событий.

⁴² Черушев Н.С. Элита Красной армии на Голгофе. М., 2005; *Он же*. Из ГУЛАГа – в бой. М., 2006; *Он же*. 1937 год. Был ли заговор военных? М., 2007; *Он же*. Сын за отца не отвечает... Трагедия семей элиты Красной армии 1937–1956. М., 2010; *Он же*. Из эпохи Сталина: Четыре тайны тридцатых годов. М., 2016; *Он же*. Репрессированные командиры на службе в РККА. М., 2018.

⁴³ Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА: (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные)...; *Они же*. Расстрелянная элита РККА. 1937–1941: Комбриги и им равные; «Дорогой наш товарищ Сталин!»... и другие товарищи: Обращения родственников репрессированных командиров Красной армии к руководителям страны / [сост. Н.С. Черушев]. М., 2001.

⁴⁴ Черушев Н.С. Жизнь военной элиты. За фасадом благополучия. 1918–1953 гг. М., 2014; *Он же*. Вацетис – главнокомандующий республики. М., 2015. Поверхностной и компилятивной является книга Н.С. Черушева о И.И. Вацетисе. Часть издания представляет собой многостраничный пересказ опубликованных фрагментов воспоминаний Вацетиса, причем автор книги не использовал ни сборник оперативных телеграмм Вацетиса 1918 г., ни документы его личного фонда в РГВА, ни материалы РГВИА и ГА РФ. Исключение составляет ссылка на аттестацию Вацетиса, дословно воспроизводящая фрагмент вступительной статьи В.М. Берзиньша к сборнику документов о Вацетисе (Главкомандующий всеми вооруженными силами республики И.И. Вацетис. С. 15). Значительная часть ссылок на документы РГВА воспроизводит советские сборники документов «Директивы командования фронтов Красной армии» и «Директивы главного командования Красной армии», но вместо ссылок на указанные сборники приводятся ссылки на архив, как будто бы автор впервые вводит эти документы в научный оборот, что лишь запутывает читателя. Рассуждая о Вацетисе как о военном ученом и педагоге, Черушев даже не ознакомился с книгой своего героя «О военной доктрине будущего» (М., 1923) и цитирует отрывки из нее по хрестоматии 1965 г. Из постсоветской историографии автором использованы только книги В.Г. Краснова и В.О. Дайнеса, Ю.З. Кантор и публициста Л.М. Млечина, работу которого едва ли можно считать научной. Введенные в последнее десятилетие в научный оборот разнообразные архивные свидетельства, в том числе оставленные самим Вацетисом, в книге оказались проигнорированы.

дарствами Прибалтики на сегодняшний день является заметным лидером в изучении этой тематики на постсоветском пространстве.

Военно-политические аспекты периода 1917–1922 гг. на Украине можно отнести к числу интереснейших и до сих пор малоизученных исторических вопросов. В советский период эта тематика находилась, по существу, под запретом. В постсоветское время в силу местонахождения архивной источниковой базы (применительно к украинским вооруженным формированиям – прежде всего в архивах Украины и Польши, в меньшей степени – в архивах России), языковых барьеров, политических катаклизмов была и продолжает оставаться почти исключительно прерогативой украинских исследователей, стремящихся отыскать в непродолжительном периоде 1917–1922 гг. историческое обоснование прав этих государств на независимость и проанализировать их опыт государственного строительства. Иногда это приводит к серьезным искажениям. Например, участников национального движения из числа бывших офицеров русской армии иногда представляют в качестве идейных националистов и борцов за свободу своей малой (в границах Российской империи) Родины чуть ли не с дореволюционных времен⁴⁵. С таким же успехом можно утверждать, что военспецы, служившие в РККА, в массе являлись сторонниками большевистских идей еще до 1917 г., что, конечно, не имеет ничего общего с действительностью.

При этом необходимо отметить ряд серьезных исследований, справочников, документальных публикаций, в которых были впервые введены в научный оборот важные архивные материалы по истории вооруженных сил национальных государств, образовавшихся на окраинах Российской империи⁴⁶. Как и в России, популярностью пользуются биографические исследования⁴⁷. Некоторые работы содержат детальные жизнеописания офицеров, в основе которых служебные документы из архивов разных стран.

Выдающаяся по своему качеству и объему работа была проделана польскими историками⁴⁸. Думается, причина как в широком интересе польского общества к проблемам национальной военной истории, несомненной государственной поддержке исследований, так и в глубоких традициях польской военной историографии. Сопоставимыми с польской историографией результатами могут похвастаться финские⁴⁹, прибалтийские⁵⁰ и украинские исследователи. Менее изучена роль бывших офицеров в Закавказье⁵¹.

⁴⁵ См., напр.: *Сергийчук В.* Своїєї честі не віддав нікому // Всеволод Петрів. Військово-історичні праці. Спомини. Київ, 2002. С. 3–4.

⁴⁶ *Коляничук О., Литвин М., Науменко К.* Генералітет Українських визвольних змагань. Львів, 1995; *Литвин М.Р., Науменко К.Е.* Збройні сили України першої половини ХХ ст. Генерали і адмірали. Львів; Харків, 2007; *Тиченко Я.* Армії України 1917–1920. М., 2002; *Он же.* Українське офіцерство: шляхи скорботи та забуття. 1917–1921 роки. Київ, 1995. Ч. 1: Біографічно-довідкова; *Он же.* Офіцерський корпус Армії Української Народної Республіки (1917–1921). Київ, 2007. Кн. 1; 2011. Кн. 2; *KolanOczuk A.* UkrainUscy generałowie w Polsce emigranci polityczni w latach 1920–1939: Słownik biograficzny. Przemysl, 2009.

⁴⁷ *Ковальчук М.* Генерал Микола Капустянський. Київ, 2006; *Сергийчук В.* Українські державники: Всеволод Петрів. Київ, 2008; *Шандрівський І.Г.* Військово-політична та наукова діяльність Миколи Капустянского: дис. ... к. и. н. Львів, 2003; *Шатайло О.Л.* Генерал Юрко Тютюнник. Львів, 2000; *Bakhtadze M.* General Ilia Odishelidze. Tbilisi, 2017 (на груз. языке).

⁴⁸ *Kawalerowie Virtuti Militari 1792–1945.* Koszalin, 1991. Т. 2: 1914–1921. Cz. 1; *Kosk H.P.* Generalicja polska. Pruszkow, 1998–2001; *Kryska-Karski T., Żurkowski S.* Generałowie Polski niepodległej. Warszawa, 1991; *MierzwinOski Z.* Generałowie II Rzeczypospolitej. Warszawa, 1990; *Odziemkowski J.* Leksykon wojny Polsko-Rosyjskiej 1919–1920. Warszawa, 2004; *Stawecki P.* Słownik biograficzny generałów Wojska Polskiego 1918–1939. Warszawa, 1994; *Stawecki P.* Oficerowie dyplomowani wojska Drugiej Rzeczypospolitej. Wrocław; Warszawa; Krakow, 1997; *Wojtaszak A.* Generalicja Wojska Polskiego 1921–1926. Szczecin, 2005.

⁴⁹ *Lipponen R.* Itsendisen Suomen Kenraalikunta 1918–1996: Biografiat. Porvoo; Helsinki; Juva, 1997.

⁵⁰ *Jēkabsons Ē., Jēčerbinskis V.* Latvijas armijas augstākie virsnieki 1918–1940: Biogrāfiska vārdnīca. Rīga, 1998; *Lāčplēša kara ordena kavalieri: Biogrāfiska vārdnīca.* Rīga, 1995; *Lietuvos kariuomenės karininkai 1918–1953.* Vilnius, 2001–2015. Т. 1–10; *Xun M.* Eesti Vabariigi kindralid ja admiralid. Tallinn, 2001; *Pihlau J.* Aaramat Eesti Vabariigi kaadriohvitseridele. Tallinn, 2007; *Rosenthal R.* Laidoner – vdejuht. Tallin, 2008.

⁵¹ Азербайджанская демократическая республика (1918–1920). Армия: Док. и мат. Баку, 1998; Армяне в Первой мировой войне (1914–1918 гг.). М., 2014; *Гогитидзе М.* Грузинский генералитет (1699–1921): Биографический справочник. Киев, 2001.

К сожалению, в работах об офицерстве периода 1917–1922 гг. редко преодолевается традиционная для историографии разобщенность исследований противоборствующих лагерей Гражданской войны, приводящая к изолированному изучению истории Красной, белых и национальных армий. Именно из принципа органической, неразрывной взаимосвязи всех сторон того конфликта исходит автор этих строк, исследуя участие офицерства в Гражданской войне (прежде всего применительно к офицерам Генерального штаба). Такой подход позволяет изучить роль офицерства в происходивших тогда событиях в динамике, зафиксировать многочисленные перемещения командных кадров между сторонами конфликта, понять мотивы поведения офицерства и сравнить эффективность его использования противниками. Результатом этого подхода стала серия монографических исследований, биографический справочник, а также большой цикл статей⁵². В этих работах был впервые обобщен документальный материал по данной проблематике, собранный в архивах России и зарубежья.

В целом, несмотря на наличие обширной литературы по отдельным аспектам темы, комплексного исследования вопроса, дающего на основе архивных данных целостную обобщающую картину участия офицерства в Гражданской войне, пока не создано. Большинство авторов ограничиваются в своих исследованиях либо одним из противоборствующих лагерей, либо небольшим участком фронта, либо отдельными персоналиями. Отрицательным явлением последнего времени, несмотря на существенно упростившиеся поисковые возможности, стало сознательное игнорирование рядом авторов работ коллег и предшественников, что обедняет исследования, ведет к неправомерным заимствованиям и «открытиям» уже известного. Некоторые исследователи, находясь в плену собственных идеологических пристрастий и считая себя идейными наследниками красных, белых или защитников тех или иных национальных государств периода 1917–1922 гг., как бы «довоевывают» Гражданскую войну. Следствием этого являются отход от принципа научной объективности, существенный разнобой в оценках и выводах, значительные упрощения, произвольные трактовки, а порой и откровенное непонимание логики событий и мотивов их участников.

Источниковой базой предлагаемого вниманию читателей исследования стали, прежде всего, разнообразные архивные материалы, отложившиеся в 23 архивах России, Украины, Грузии, Армении, Азербайджана, Латвии, Польши, Франции и США, а также многочисленные опубликованные документы.

Источники по истории офицерства в период Гражданской войны чрезвычайно обширны. Основные комплексы документов по этой проблематике хранятся в фондах РГВА, ГА РФ, РГАСПИ, РГВИА, Гуверовского и Бахметевского архивов.

Материалы РГВИА содержат документацию о службе офицеров в русской армии в основном до 1918 г., в том числе послужные списки и аттестации офицеров, списки по старшинству в чинах, краткие записки о службе, различные приказы, докладные записки, служебную переписку и иную документацию, отражающую деятельность офицерского корпуса в мирное и военное время, а также документы личного происхождения.

В РГВА отложились документы РККА межвоенного периода, трофейные документы белых армий, захваченные частями РККА в Гражданскую войну либо поступившие в архив уже после Второй мировой войны в составе Русского заграничного исторического архива (так называемого Пражского архива). РГВА хранит обширные массивы документации о служебном положении офицеров в Гражданскую войну, охватывающие практически все стороны их деятельности в рассматриваемый период: приказы, рапорты, доклады, докладные записки, отчеты, журналы военных действий, переписка различных советских и антисоветских военных учре-

---

⁵² Ганин А.В. Корпус офицеров Генерального штаба...; *Он же*. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»; *Он же*. Закат Николаевской военной академии...; *Он же*. Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. М., 2016 (2-е изд.: М., 2017); и др.

ждений и штабов. Наиболее масштабна коллекция трофейных документов антибольшевистских сил Востока России. Делопроизводство белых армий Юга и Северо-Запада России представлено в целом слабее. Однако обширные архивы этих армий имеются в Гуверовском и Бахметевском архивах в США, куда они были переданы участниками Белого движения.

В фондах РГАСПИ хранятся партийная документация о службе военспецов, переписка видных партийных деятелей, в том числе касающаяся бывших офицеров, а также материалы по истории Гражданской войны, собиравшиеся в советский период в различных архивах СССР и освещающие деятельность бывших офицеров в 1917–1922 гг.

В архивах органов госбезопасности (а в ряде случаев в государственных архивах) хранятся архивно-следственные дела бывших офицеров, оказавшихся репрессированными. Эти документы чрезвычайно важны для изучения роли офицерства в событиях Гражданской войны, поскольку в показаниях фигурантов дел нередко содержатся подробные и сравнительно объективные описания их жизни и деятельности в тот период. На Украине и в Прибалтийских государствах рассекречены и доступны для изучения архивные коллекции органов госбезопасности, в том числе в отношении периода массовых репрессий. Крайне информативны документы Ведомственного архива Службы безопасности Украины, в котором доступны для изучения архивно-следственные дела арестованных бывших офицеров, прежде всего за период начала 1930-х гг. К сожалению, в России доступ исследователей к таким документам до сих пор затруднен.

Документы личного происхождения широко представлены в собраниях ГА РФ и ДРЗ, Гуверовского и Бахметевского архивов. В этой группе заметно преобладают документы участников борьбы с большевиками, которые в эмиграции могли писать неподцензурные воспоминания. Несмотря на определенный субъективизм этого вида источников, значение свидетельств из мемуаров и дневников участников событий трудно переоценить.

Большое значение имеют частные архивы потомков офицеров, которые только начинают вводиться в научный оборот. Разумеется, документы об участии офицерства в событиях 1917–1922 гг. отложились и во множестве других архивов, например региональных и ведомственных. Эти документы введены в научный оборот достаточно слабо. Нельзя не отметить, что немалая часть документов по этой теме, к сожалению, утрачена.

Наконец, ценнейшим источником являются опубликованные воспоминания и дневники участников событий.

Совокупность изученных документальных материалов позволяет разносторонне реконструировать участие офицерства в Гражданской войне, в том числе исследовать особенности службы офицеров в различных армиях и лагерях, проанализировать взаимодействие офицерства с политической элитой, понять характер вовлечения офицеров в братоубийственный конфликт.

Все даты, относящиеся к истории России до февраля 1918 г., приведены по старому стилю.

Выражаю глубокую признательность всем, кто помогал мне при подготовке этой книги, и прежде всего моим друзьям и коллегам к. и. н. Ф.А. Гущину и к. и. н. А.А. Симонову.

Глава 1

Накануне Гражданской войны

К началу Гражданской войны русский офицерский корпус состоял из двух категорий офицерства: кадровых офицеров и офицеров военного времени.

Кадровое офицерство было замкнутой привилегированной кастой. Это были люди, целиком посвятившие себя военной службе, военные профессионалы, носители военных традиций, знаний, дисциплины, нередко происходившие из офицерских династий, где поколение за поколением представители рода избирали своей профессией военную службу. Часть кадровых офицеров обладала высшим военным образованием, как общим, так и специальным (артиллерийским, инженерным и т. д.). В кадровом офицерстве был силен корпоративный дух. Многие кадровые офицеры были выходцами из дворян. Однако на рубеже XIX–XX вв. как в русской, так и в других европейских армиях шел процесс расширения социальной базы офицерской корпорации, в которую все активнее проникали представители других сословий. Так, например, генерал от инфантерии М.В. Алексеев был сыном солдата, выслужившего офицерский чин. Генерал от инфантерии Л.Г. Корнилов был сыном казака, дослужившегося до младших офицерских чинов. Генерал-лейтенант А.И. Деникин был сыном крепостного крестьянина, отданного в рекруты и дослужившегося до офицерских чинов. Советский главком бывший полковник И.И. Вацетис родился в семье батрака.

К началу XX в. отношение русского образованного общества к военной элите в частности и к офицерству в целом было неоднозначным. Престиж и непререкаемый авторитет офицеров остались в прошлом. Офицерство имело мало точек соприкосновения с представителями гражданской интеллигенции. В среде последней все шире распространялись взгляды на то, что военную службу выбирают люди недалекие или неудачники. Офицеры, в свою очередь, презрительно относились к штатским. Дискредитации армии способствовали неудачи в Русско-японской войне и активное использование гражданскими властями войск в борьбе с массовыми беспорядками периода первой русской революции 1905–1907 гг. Высокообразованных офицеров в армии явно не хватало, жившие опытом прежних войн офицеры и генералы были ответственны за тяжелые потери и неудачи Русско-японской войны⁵³. Все это способствовало формированию негативных стереотипов восприятия офицерства в обществе.

Русско-японская война стала важной школой для среднего командного состава русской армии. После войны предпринимались шаги по реформированию армии и усовершенствованию подготовки офицеров. Принятые меры привели к тому, что возросла и популярность офицеров в обществе.

На весну 1914 г. русский офицерский корпус насчитывал около 44 тысяч человек⁵⁴. Процент выходцев из дворян в офицерском корпусе постепенно сокращался. Накануне Первой

---

⁵³ К примеру, генерал барон Г.К. Штакельберг в сражении при Вафангоу требовал от артиллеристов стрельбы с открытых позиций, что ничем не обуславливалось и вело к жестокому потереям (*Гущин А.В.* Русская армия 1904–1905 гг.: историко-антропологическое исследование влияния взаимоотношений военнослужащих на ход боевых действий. СПб., 2014. С. 53). Аналогичное отношение командного состава к военной технике и защите войск от огня противника являлось типичным вплоть до крушения старой России (см. примеры из дневника генерала В.И. Селивачева – *Ганин А.В.* Последние дни генерала Селивачева: Неизвестные страницы Гражданской войны на Юге России. М., 2012. С. 90–91). В годы Первой мировой войны низкие потери в личном составе оценивались командованием скорее как недостаток соответствующих начальников и проявление их пассивности и нерешительности, чем способностей (НИА. А.Р. Budberg collection. Vox 1. *Будберг А.П.* Воспоминания о войне 1914–1917 гг. С. 82) или же приводили к выводу о слабости противника на этом участке (даже если на самом деле командир берег личный состав), а за высокие потери никакой ответственности не полагалось (*Ганин А.В.* Последние дни генерала Селивачева. С. 61, 91).

⁵⁴ *Мирьяк А.В.* «Демократизация» русского офицерского корпуса в ходе Первой мировой войны // От «германской» к Гражданской: становление корпуса народных вожakov русской Смуты: Сб. статей и материалов. М., 2014. С. 434.

мировой войны дворяне составляли 53,6 % офицерского корпуса, почетные граждане – 13,6 %, выходцы из духовенства – 3,6 %, из купечества – 3,5 %, из податных сословий – 25,7 %. По чинам – генералов было 2–2,5 %, штаб-офицеров – 14–17 %, обер-офицеров – 80,5–84 %. В обер-офицерских чинах служили по 25–30 лет, в должностях командиров рот – более 10 лет.

Пополнение и убыль ежегодно составляли от 2,5 до 3,5 тысяч человек. По национальному составу на 1912 г. в офицерском корпусе 86 % составляли русские, украинцы и белорусы. В состав офицерского корпуса не допускались иудеи. Среди генералитета было традиционно много представителей немецких родов. По различным подсчетам, каждый шестой из полных генералов в 1912 г. был немцем. На весну 1914 г. в армии было 1574 генерала.

По данным на начало 1908 г., на одного офицера приходилось в среднем 24 нижних чина. В пехоте соотношение достигало одного офицера на 50 нижних чинов. По родам оружия на 1908 г. среди строевых было 23 414 пехотных офицеров, 5431 кавалерийский, 6193 артиллериста, 2039 офицеров инженерных и железнодорожных войск. В высших штабах служили 7478 человек. На девять строевых обер-офицеров приходился один нестроевой, среди штаб-офицеров соотношение составляло уже 1,5 к 1, а среди генералов даже 0,7 к 1. Чем выше были чины, тем больше офицеров в этих чинах занимали нестроевые должности⁵⁵. В общей сложности на 1908 г. нестроевые офицеры составляли около 19 тысяч человек против 25,5 тысячи строевых. Иными словами, почти половина офицерского корпуса несла небоевую работу. Кроме того, многие строевые офицеры также были заняты решением хозяйственных вопросов.

Производство в офицеры осуществлялось при выпуске из училищ или за отличие. Кадровое офицерство не было однородным. Преобладали выпускники военных училищ. Поступление в них, в отличие от юнкерских, предполагало окончание кадетского корпуса. Тем не менее в результате увеличения требований к юнкерским училищам и их перевода на трехгодичный курс в 1910 г. разница в образовании почти нивелировалась. Однако осталась существенной разница в воспитании, поскольку семь лет кадетского корпуса основательно формировали характер будущего офицера и его мировоззрение. Традиционно училищное образование отличалось оторванностью от практики, схоластичностью, вниманием к излишним деталям при малом количестве полевых занятий. Подготовка офицера тем не менее стоила государству очень дорого – свыше 5000 руб. в ценах 1908 г.

Для ускорения карьеры необходимо было окончить военную академию. Быстрее армейских офицеров по службе продвигались офицеры гвардии. Так, чин полковника офицер гвардейской кавалерии достигал, по данным на 1908 г., уже через 19,7 года службы, тогда как офицер армейской кавалерии – лишь через 26,6. Наибольший разрыв существовал в артиллерии, где гвардеец становился полковником в среднем через 19,8 года службы, а его армейский товарищ по профессии – через 29 лет. То есть разрыв превышал десятилетие.

Важную роль играл вопрос омоложения командных кадров. На 1914 г. среди командиров корпусов около 10 % составляли лица старше 60 лет. Среди командиров полков было 27,7 % офицеров старше 50 лет. По данным на 1912 г., 37,1 % офицеров находились в возрасте до 30 лет, 32,2 % – от 30 до 40 лет, 21,4 % – от 40 до 50 лет, 8,7 % – от 50 до 60 лет и 0,5 % – старше 60 лет. Среди генералитета лиц до 30 лет не было, в возрасте от 30 до 40 лет находились 0,7 % генералов, от 40 до 50 лет – 18,4 % генералов, от 50 до 60 лет – 66,9 % генералов и 13,9 % были старше 60 лет. Большинство штаб-офицеров (51,3 %) пребывали в возрасте 40–50 лет, между 50 и 60 годами находились 37,2 % штаб-офицеров.

По образовательному уровню накануне Первой мировой войны академии окончили 6,7 % офицеров, военные училища – 48,2 %, юнкерские училища – 43 % и гражданские учебные заведения – 2,1 %. Определенный антагонизм существовал между офицерами гвардии и армии.

---

⁵⁵ Режено П.А. Офицерский вопрос. СПб., 1909. С. 5.

Интересным был вопрос постоянства службы офицеров в своих частях. Так, в 1907 г. перевелись в другие части 3793 офицера, или двенадцатая часть офицерского корпуса⁵⁶. Кроме того, последовало около 2000 назначений. Всего же, таким образом, перемещались порядка 6000 человек, или седьмая часть офицерского корпуса.

Вопрос о профессиональной квалификации и качествах офицерского корпуса представляется достаточно важным. Оценки современников на этот счет критичны даже в отношении кадровых офицеров. Так, генерал В.Е. Флуг в эмиграции отмечал, что офицерский состав русской армии мирного времени «был дисциплинирован, достаточно предан служебному долгу, в бою самоотвержен, умел безропотно умирать, но в массе... не обладал, по крайней мере в главном роде войск – пехоте, качествами, присущими воину по призванию: авторитетом, инициативой, предприимчивостью, неукротимой волей к победе. Его храбрость имела вообще определенно пассивный характер... Даже взаимная выручка не находилась на должной высоте. Активные воинские качества встречались чаще у молодежи – младших офицеров, начальников команд разведчиков и проч[их], между которыми герои были нередки, реже те же качества можно было встретить между ротными к[оманди]рами и в виде исключения в арм[ейских] пех[отных] полках... Состав последних... был, безусловно, неудовлетворителен. Поддерживать строгую дисциплину в условиях военного времени офицеры, в массе, по недостатку авторитета не умели...»⁵⁷. Генерал В.В. Чернавин в эмиграции в связи с высказываниями Флуга даже провел анкетирование по вопросу о качествах офицерского корпуса русской армии. Мнения разделились, причем некоторые сочли себя оскорбленными такой нелестной оценкой.

Материальное положение офицерства было следующим. Годовое жалованье генералов на 1 июня 1907 г. составляло 2100 руб., генерал-лейтенантов – 1800 руб., генерал-майоров – 1500 руб., полковников – 1200 руб., подполковников – 1080 руб., капитанов – 900 руб., штабс-капитанов – 780 руб.⁵⁸ Даже годовое жалованье штабс-капитанов примерно вдвое превышало годовой оклад учителей начальных школ. Помимо этого офицерам полагались дополнительные выплаты и пособия, прежде всего столовые и квартирные. Практиковались и иные выплаты. Так, на обзаведение лошадей со всей сбруей в конце XIX – начале XX в. выдавалось 300 руб. Некоторые офицеры получали средства на прислугу в размере 10 руб. в месяц⁵⁹. Питаться месяц, ни в чем себе не отказывая, можно было в пределах 55–60 руб. (завтрак в 1912 г. мог стоить 50 коп.⁶⁰).

Традиционную сложность представлял квартирный вопрос. П.А. Режепо отмечал в 1908 г., что он при сложившемся положении вещей разрешится через 100 лет⁶¹. Комната в Петербурге обходилась в 30 руб. в месяц. В других местах снять комнату можно было за 25 руб. Пуд пшеничной муки стоил 2,5 руб., мешок картофеля – 1 руб., фунт мяса – 10–12 коп., бутылка водки – 30 коп., бутылка коньяка – 1,5 руб., пара ботинок – 5–8 руб., пара яловых сапог – 7 руб. Месячная зарплата квалифицированного рабочего составляла в среднем 90 руб. (средний заработок – 32 руб.⁶²), служащего – 85,5 руб. В войну цены несколько изменились. Дюжина лезвий для бритвы «Жилетт» стоила в 1915 г. около 2 руб. Пара простых сапог в 1916-м – 5 руб., шапка – 1 руб. 40 коп.

Б.М. Шапошников вспоминал, что молодым офицером получал 67 руб. жалованья, 9 руб. квартирных и по 30 коп. в сутки на караулы. Тратил он на обеды и ужины в месяц 12 руб.,

---

⁵⁶ Там же. С. 28.

⁵⁷ ГА РФ. Ф. Р-5956. Оп. 1. Д. 35. Л. 2.

⁵⁸ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 1268. Л. 686 об. Подробнее см.: *Малинко В.И., Голосов В.П.* Справочная книжка для офицеров. М., 1902. Ч. 1.

⁵⁹ РГВИА. Ф. 2100. Оп. 1. Д. 469. Л. 115.

⁶⁰ *Назаренко К.Б.* Флот, революция и власть в России: 1917–1921. М., 2011. С. 141.

⁶¹ *Режепо П.А.* Офицерский вопрос. С. 33.

⁶² Дневник А.Е. Снесарева. 1918 г. Л. 872 (Архив семьи Снесаревых).

на квартиру 15 руб., на чай, сахар, табак, стирку – 10 руб., на обмундирование – 10 руб., на вычеты в батальон – 10–15 руб., на жалование денщику – 3 руб., после чего оставалось 11–16 руб., а с прибавкой летних лагерных денег – до 20 руб.⁶³ По его воспоминаниям, жизнь была достаточно скромной.

Кадровые офицеры вследствие стабильности власти были традиционно чужды политической жизни, не знали и не понимали значения партийной борьбы и идеологии, воспитывались на идеалах приверженности императору. Корпоративный дух офицерства служил определенной гарантией лояльности командного состава верховной власти. Выходцы из непривилегированных слоев общества, сумевшие посредством военной службы улучшить свое положение в обществе, дорожили офицерским статусом. Среди кадровых офицеров особняком стояли офицеры гвардии, позиционировавшие себя как элиту офицерской корпорации, а также представители новой технократической элиты – генштабисты.

Политические катаклизмы начала XX в. привели к тому, что в политику стали втягиваться и отдельные офицеры. Среди них оказались сторонники конституционной монархии, республиканского строя и даже социалистических течений. В годы первой русской революции некоторые офицеры участвовали в беспорядках, вступали в подпольные политические организации. В 1905 г. был создан нелегальный Офицерский союз, просуществовавший до 1908 г. Широко известен яркий пример офицера-революционера – лейтенанта П.П. Шмидта. В большевистскую партию в первые годы XX в. вступили штабс-капитаны Б.В. Легран, Я.Ф. Фабрициус, поручик Р.И. Берзин, прапорщики А.Э. Дауман, К.Я. Зедин, Н.В. Крыленко, Д.И. Курский, А.Ф. Мясников, И.П. Павлуновский и др.⁶⁴ Популярность у офицерства стали завоевывать эсеры. Тем не менее даже после этих событий речь шла о незначительной части оппозиционного властям офицерства. При этом эта часть воспринималась корпорацией в качестве отщепенцев.

Кадровыми офицерами были крупнейшие деятели контрреволюционного лагеря Гражданской войны (например, генералы Е.К. Миллер, Н.Н. Юденич, адмирал А.В. Колчак) и многие видные военные работники Советской России (бывший генерал М.Д. Бонч-Бруевич, бывшие полковники И.И. Вацетис, С.С. Каменев и Б.М. Шапошников, бывший подпоручик М.Н. Тухачевский).

Российская империя не имела подготовленного запаса командных кадров на случай большой войны. В стране сохранялось традиционное общество с относительно немногочисленным слоем людей, обладавших хотя бы средним образованием, что обусловило сложности с подготовкой квалифицированных командных кадров в военное время.

Генерал А.А. Брусилов свидетельствовал, что «в общем состав кадровых офицеров армии был недурен и знал свое дело достаточно хорошо, что и доказал на деле, но значительный процент начальствующих лиц всех степеней оказался, как и нужно было ожидать, во многих отношениях слабым, и уже во время войны пришлось их за ошибки спешно сменять и заменять теми, которые на деле выказали лучшие боевые способности»⁶⁵. Генерал А.И. Деникин справедливо писал: «Характерными чертами нашего старшего генералитета являлись недостаток дисциплины в области соподчиненных отношений или слишком явная подчас рознь. Качества эти давали себя знать во время войны в особенности»⁶⁶. Фактически речь шла о том, что в системе управления русской армией не соблюдался принцип единства действий. Это наблюдение будущего вождя Белого движения оказалось справедливым и в отношении других поколений генералитета, не исключая и тех, кто получил генеральские чины уже в годы Гражданской

---

⁶³ Шапошников Б.М. Воспоминания: Военно-научные труды. М., 1982. С. 100.

⁶⁴ Буравченко А.А. Роль демократического офицерства в революции. Киев, 1990. С. 8.

⁶⁵ Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 2001. С. 61.

⁶⁶ Деникин А.И. Старая армия. Офицеры. М., 2005. С. 111–112.

войны в рядах белых. В конечном счете эта особенность стала одной из причин неудачи Белого движения.

Современники и исследователи признают высокий уровень подготовки командиров рот русской пехоты накануне Первой мировой войны, достаточно низкий уровень подготовки командиров батальонов (исключая гвардию), хорошую тактическую выучку командиров полков, удовлетворительный уровень начальников пехотных дивизий и командиров корпусов и неудовлетворительную подготовленность командующих армиями и фронтами⁶⁷.

Первая мировая война привела к революционным изменениям в облике русского офицерского корпуса. Кадровое офицерство в начале войны понесло тяжелые потери. Потребности армии покрывались масштабным ускоренным производством офицеров военного времени (в чине прапорщика).

Осенью 1914 г. был введен ускоренный четырехмесячный курс подготовки офицеров пехоты и кавалерии и восьмимесячный – для подготовки офицеров артиллерии и инженерных войск. Значительные потери, которые понесло кадровое офицерство в начальный период войны, привели к тому, что стало практиковаться массовое производство в офицерский чин по образованию, а также за боевые отличия. Кроме того, с октября 1914 г. стали создаваться школы подготовки прапорщиков с трехмесячным курсом обучения. Всего было создано 53 таких школы (в том числе 13 временных на один курс).

Эта группа офицеров представляла собой принципиально иную среду. Социальная база прапорщиков военного времени была крайне разнородной и демократичной. Существенно различались квалификация, уровень подготовки и даже возраст этих людей. Многие из них не связывали свою жизнь с военной службой. Более того, возрастное ограничение в 1915 г. достигло 43 лет. Офицером военного времени мог стать не нюхавший пороха выпускник университета или, например, участвовавший во многих кампаниях простой необразованный казак, выслуживший унтер-офицерское звание, а затем за боевое отличие произведенный в офицеры. Не случайно в годы войны получило распространение сатирическое стихотворение: «Раньше был я дворником, звали все Володею, а теперь я прапорщик – ваше благородие!» Отметим, что значительная часть офицеров военного времени к началу Гражданской войны не имела никакого боевого опыта.

Между кадровыми офицерами и офицерами военного времени существовало определенное отчуждение. В то же время, несмотря на определенную социальную близость солдатской массе, прапорщики, в особенности произведенные из унтер-офицеров, нередко стремились дистанцироваться от прежних товарищей и даже увлекались рукоприкладством по отношению к нижним чинам⁶⁸. Впрочем, в боевой обстановке такое поведение могло плохо кончиться для самих новоиспеченных офицеров.

Фактически эта категория офицеров представляла собой срез всего русского общества и в большей степени отражала не офицерское мировоззрение, а мировоззрение тех слоев населения, из которых такие офицеры происходили. По материалам новейших исследований установлено, что свыше половины офицеров военного времени в начале войны были выходцами из крестьян, мещан и почетных граждан⁶⁹. Эти выкладки в целом подтверждаются и исследованиями социального состава офицеров периода Гражданской войны (в частности, выходцы из крестьян составляли 42,6 % в выборке бывших белых офицеров, подвергшихся репрессиям на Среднем Урале в 1919–1924 гг.⁷⁰).

---

⁶⁷ Подробнее см.: *Смирнов А. А.* Боевая выучка Красной армии накануне репрессий 1937–1938 гг. (1935 – первая половина 1937 года). М., 2013. Т. 2. С. 339–389.

⁶⁸ *Гребенкин И. Н.* Долг и выбор: русский офицер в годы мировой войны и революции. 1914–1918 гг. М., 2015. С. 109–110.

⁶⁹ *Марьяк А. В.* «Демократизация» русского офицерского корпуса... С. 436–437.

⁷⁰ *Дмитриев Н. И., Рогова Е. М.* Репрессии большевиков против чинов белых армий. 1919 – начало 1930-х годов. Результаты новых исследований // Труды II международных исторических чтений, посвященных памяти профессора, Генерального штаба

Офицеры военного времени были гораздо хуже подготовлены к управлению войсками, чем кадровые офицеры, их сложнее отнести к военным профессионалам. Качество будущих офицеров падало от набора к набору. Очевидно, что офицерам для успешного выполнения должностных обязанностей требовалось иметь хотя бы среднее образование (не говоря о военном). Однако часто не было и этого. По данным А.Г. Кавтарадзе, свыше половины офицеров военного времени не имели даже общего среднего образования⁷¹. В итоге уже в 1916 г. пришлось вводить проверку грамотности свежеспеченных офицеров диктантом и умственного развития посредством написания автобиографии. Нечего и говорить, что непривычные к умственной деятельности, полуграмотные офицеры, ничем не отличавшиеся от нижних чинов, не пользовались каким-либо авторитетом.

Постепенно прапорщики приобретали боевой опыт. Они же несли и колоссальные потери. Как отмечал впоследствии А.А. Свечин, «прапорщики отнюдь не представляли собою какой-то серой, малоценной, второсортной массы;

наоборот, среди этой молодежи было удивительно много сильных, красочных личностей, готовых к большим усилиям и полному самопожертвованию при наличии сколько-нибудь толкового руководства, малейшего внимания и элементарной справедливости к ним»⁷².

Потребности фронта диктовали последующие изменения в подготовке офицеров. Так, низкая убыль кавалеристов и казаков привела к тому, что курс подготовки прапорщиков в казачьих и кавалерийских училищах был увеличен до года. В 1916 г. курс школ прапорщиков увеличили до четырехмесячного. Кроме того, был осуществлен призыв в армию студентов. В частности, со студенческой скамьи в армию попал будущий видный деятель ВКП(б) А.А. Жданов, ставший прапорщиком.

Офицеры военного времени были в целом ближе к нижним чинам, являлись выходцами из народа. Вполне естественно, в этой среде встречалось множество сторонников народнических взглядов, приверженцев левых политических течений (например, первый советский Верховный главнокомандующий Н.В. Крыленко, а также С.Г. Лазо, М.К. Тер-Арутюнянц, И.Ф. Федько, Н.А. Щорс и др.)⁷³. И конечно, такие офицеры приняли как Февральскую, так и Октябрьскую революции и активно поддерживали большевиков. Не случайно еще в декабре 1915 г. генерал от инфантерии А.А. Адлерберг по итогам инспектирования запасных частей писал: «Большинство прапорщиков состоит из крайне нежелательных для офицерской среды элементов. Между ними были из чернорабочих, слесарей, каменщиков, полотеров и буфетчиков»⁷⁴. Император подчеркнул эти строки, отметив: «На это надо обратить серьезное внимание»⁷⁵.

Генерал В.А. Слюсаренко вспоминал, что «офицеры военного времени, поступавшие после [19]15 года, в общем были неудовлетворительными, мало дисциплинированными и неподготовленными к военному делу»⁷⁶. Характерно восприятие этих групп офицерства населением. Капитан И.С. Ильин записал в дневнике 21 июня 1918 г.: «Я видел еще по фейерверкерам и юнкерам, что именно наиболее сознательная часть народа так и смотрит: кадровый офицер – это одно, а всех этих прапорщиков из учителей да из школ в грош не ставили и даже как будто стыдились, что такие появились офицеры – ни рыба ни мясо»⁷⁷.

генерал-лейтенанта Николая Николаевича Головина. Белград, 10–14 сентября 2011 года: Сб. статей и материалов. СПб., 2012. С. 246.

⁷¹ Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг. М., 1988. С. 27.

⁷² Свечин А.А. Искусство вождения полка: [по опыту войны 1914–1918 гг.]. М., 2005. С. 94.

⁷³ Там же. С. 86–87.

⁷⁴ Цит. по: Буравченков А.А. Роль демократического офицерства в революции. С. 5.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ ГА РФ. Ф. Р-5956. Оп. 1. Д. 35. Л. 21.

⁷⁷ Скитания русского офицера: Дневник Иосифа Ильина. 1914–1920. М., 2016. С. 273.

Несмотря на то что кадровые офицеры в массе своей традиционно находились вне политики, к 1916–1917 гг. в элитах империи накопилось серьезное недовольство неспособным эффективно управлять воюющей державой императором и его окружением. Империя с трудом справлялась с напряжением, вызванным войной, тыл разъедали острейшие проблемы, которые практически невозможно было решить в рамках устоявшейся системы управления, в 1916 – начале 1917 г. наблюдался очевидный политический кризис⁷⁸. Императорская семья стала объектом дискредитирующих слухов, которым верили даже представители военного руководства страны⁷⁹. «Распутинщина» лишь усугубила циркулировавшие слухи. В силу политической наивности офицерства и традиционной чувствительности фронта к любым, даже косвенным, проявлениям неустойчивости тыла (тем более к слухам о прямой измене в высших эшелонах власти), все, даже самые нелепые, слухи воспринимались офицерством (в том числе высшим генералитетом) очень болезненно и с огромной тревогой. К началу 1917 г. в части военно-политической элиты страны наблюдался определенный консенсус по вопросу о том, что император в силу своих личных качеств, родственных связей, окружения препятствует успешному завершению войны. Альтернативой дискредитированным чиновникам считались представители «общественных сил» в лице думских деятелей. Именно их допуск к власти и устранение вредных элементов воспринимались армейским руководством как качественное изменение ситуации в государственном управлении и способ оздоровить монархию. Устранение же признававшегося вредным влияния императрицы на Николая II было возможно только при смене самого монарха. Неудивительно, что ряд представителей высшего командного состава оказался причастен к событиям Февральской революции.

Революционные события февраля – марта 1917 г. сопровождались массовыми убийствами офицеров Балтийского флота, погибали офицеры и в Петрограде. Уже в начале марта 1917 г. стала очевидна антиофицерская направленность происходивших в стране процессов. Убийства офицеров, побои, унижения, падение дисциплины и выход солдат из подчинения – все это не могло не вызывать тревогу. На совещании с представителями Временного правительства и Петросовета 4 мая 1917 г. генерал М.В. Алексеев заявил, что армия утратила дисциплину, «офицерство угнетено, а между тем именно офицеры ведут массу в бой»⁸⁰. Ему вторил генерал А.А. Брусилов, назвавший офицеров париями революции и отметивший, что обретенная свобода должна касаться не только одних солдат⁸¹. Деятели Временного правительства тогда заверили генералитет в том, что приложат все усилия для укрепления армии и недопущения дальнейшего развала. Однако последующие события показали, что политики выпустили вооруженную силу из-под контроля и процессы развала стали необратимыми.

После Февральской революции произошли перемены в комплектовании офицерского состава. В марте 1917 г. был снят запрет на производство в офицеры иудеев. В конечном счете право на производство в офицеры получил любой солдат, пробывший на фронте более четырех месяцев. К осени 1917 г. уже был достигнут сверхкомплект офицеров, в связи с чем прием в школы прапорщиков прекратился.

На осень 1917 г. на фронте должности ротных командиров занимали почти исключительно офицеры военного времени, на уровне батальонных командиров еще присутствовали

⁷⁸ См., напр.: *Анфимов А.М.* Российская деревня в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М., 1962; *Вооруженные силы России в Первой мировой войне (1914–1917)*. М., 2014. Т. 2. С. 532–545; *Петров Ю.А.* Финансовое положение России в годы Первой мировой войны // *Забытая война и преданные герои*. М., 2011. С. 52–64; *Поликарпов В.В.* Русская военно-промышленная политика. 1914–1917. Государственные задачи и частные интересы. М., 2015. С. 364–366; *Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис*. М., 2014; *Сидоров А.Л.* Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973, и др.

⁷⁹ Подробнее см.: *Колоницкий Б.И.* «Трагическая эротика»: Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М., 2010.

⁸⁰ ГА РФ. Ф. Р-5827. Оп. 1. Д. 15. Л. 3.

⁸¹ Там же. Л. 4.

кадровые офицеры. Генералы и штаб-офицеры в меньшей степени подверглись социальным изменениям военного времени.

Что касается чинопроизводства, то в 1917 г. многие прапорщики уже достигли чинов поручика и штабс-капитана. Однако массовое производство в офицеры продолжалось до осени 1917 г. Свыше половины офицеров обладали лишь менее чем полугодовым опытом пребывания на фронте. Причем, поскольку речь шла о 1917 г., боевого опыта в большинстве своем у них не было. Немало было офицеров, обладавших лишь низшим образованием и едва грамотных. Очевидно, большинство офицеров к этому времени уже составляли выходцы из крестьян.

Революционные перемены привели в движение огромные массы людей. Шел процесс политизации офицерства, часть которого втягивалась в политическую борьбу. Отношение к выборным организациям в армии со стороны офицерства было неоднозначным. Некоторые офицеры восприняли происходящее как шанс сделать карьеру. Кто-то шел по пути заигрывания с солдатами.

Стали возникать различные офицерские организации. Офицеры появились в армейских комитетах самого разного уровня, а также в Советах. Для части офицеров участие в выборных организациях стало прологом последующего вступления в Красную армию. Некоторые представители кадрового офицерства примкнули к большевикам. В частности, полковник М.С. Свечников, подполковники Г.Д. Базилевич, Н.Г. Крапивянский, капитан Г.В. Зиновьев, штабс-капитан А.Н. Луцкий, штабс-ротмистр А.И. Геккер и др. Все это свидетельствовало о неоднородности офицерства, в том числе кадрового. Присоединились к большевикам и офицеры военного времени. В частности, капитан А.Е. Скачко, штабс-капитан А.И. Седякин, подпоручик И.П. Уборевич, прапорщики И.Н. Дубовой, П.Е. Княгницкий, К.А. Нейман, С.Д. Павлов, В.К. Путна, Н.А. Руднев, С.Е. Сакс, Р.Ф. Сиверс, И.Ф. Федько, Г.Д. Хаханьян и др.

К лету 1917 г. в офицерских кругах стало наблюдаться разочарование политикой Временного правительства, которое не доверяло офицерству и не защищало его от солдатского произвола. Происходившие деструктивные процессы в армии и в стране вызвали неприятие и тревогу у многих офицеров. Слабость Временного правительства, его неспособность провести в жизнь даже собственные решения (например, в отношении арестов лидеров большевиков после их неудавшейся попытки захватить власть в июле 1917 г.) свидетельствовали о том, что в воюющей стране нет эффективной твердой власти. Существовавшие в начале года надежды на то, что устранение «темных сил», группировавшихся вокруг трона, и установление «демократических» порядков повысят обороноспособность страны, оказались иллюзиями. Некоторые генералы, наблюдая политическое бессилие Временного правительства, сожалели о том, что способствовали отречению Николая II и приходу к власти деструктивных элементов⁸². Нарастали тревожные ощущения близкого краха страны и охваченной разложением армии. Тревога сменялась возмущением, а возмущение служило стимулом для решительных действий, к которым боевое офицерство склонно по природе своей деятельности. Все больше сторонников находила идея военной диктатуры как единственного выхода из критической для страны ситуации.

Наиболее популярным военным деятелем середины 1917 г. был Верховный главнокомандующий генерал Л.Г. Корнилов – храбрый и талантливый офицер, но плохой политик. Именно Корнилов воспринимался всеми политическими деятелями того времени как лидер правых. После июльского выступления большевиков в Петрограде маятник качнулся в противоположную сторону – была предпринята попытка правого переворота. До сих пор остаются неизвестными скрытые пружины выступления Корнилова против Временного правительства в конце августа 1917 г. Многое в тех событиях выглядит неоднозначно – и роль А.Ф. Керенского, так

---

⁸² ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 759. Л. 18–18 об.; Ганин А.В. Главком Западного фронта Алексей Эверт: Мы предатели своего государя! // Родина. 2017. № 2. С. 49–53.

или иначе причастного к этому выступлению, и роль гражданских деятелей правого направления, и роль офицерства в Ставке и Петрограде, а также степень осведомленности самого Корнилова о планах его окружения.

Как бы то ни было, выступление Корнилова как попытка спасти страну от надвигавшейся анархии провалилось. После этого временный реванш взял Керенский, арестовавший корниловцев и заменивший военное руководство. Но разложение и развал русской армии лишь прогрессировали, положение офицерства ухудшилось, противоречия в его среде усугублялись, прогрессировала и апатия. Страхи Советов депутатов и левых партий в отношении угрозы контрреволюции в какой-то степени оправдывались, в армии начало возрастать влияние большевиков. В сложившихся условиях Временное правительство оказалось дискредитировано, вызывая ненависть со всех сторон. Хаос в стране нарастал. В результате захват власти большевиками в Петрограде в октябре 1917 г. прошел практически беспрепятственно.

Тем не менее лишь у единичных представителей военной элиты к осени 1917 г. сложилось убеждение в том, что необходим выход страны из войны. Поэтому большевистский Декрет о мире, последовавшие перемирие и мирные переговоры были восприняты представителями военной элиты не как вынужденная необходимость, а как исполнение новой властью распоряжений германского Генштаба. Своим долгом многие государственно мыслящие люди посчитали борьбу с большевиками, воспринимавшимися как германские агенты, узурпаторы власти и разрушители страны. Неизбежным стало возникновение очагов сопротивления новой власти в крупных городах и в казачьих областях. Одним из центров притяжения антибольшевистски настроенных офицеров стала Донская область.

Последующие события привели к невиданному прежде расколу русского общества. Вторая русская Смута в полной мере продемонстрировала отсутствие какого-либо корпоративного единства офицеров старой русской армии. Обусловлено это было в том числе и разнородностью офицерства. Русский офицерский корпус подошел к Гражданской войне как крайне неравноценная группа командиров в отношении квалификации и имеющегося опыта. Основную его массу составляли слабо подготовленные и часто не имевшие боевого и служебного опыта, а также должной служебной мотивации офицеры военного времени. Наиболее ценной частью офицерства для строительства армий Гражданской войны являлись кадровые офицеры, а также технические специалисты с дефицитной квалификацией – генштабисты, артиллеристы, инженеры, летчики, а также те офицеры военного времени, которые приобрели боевой опыт. В условиях кадрового дефицита квалифицированных офицеров в Гражданскую войну возрастала роль унтер-офицерского состава.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.